

Взгляд Синнаня был затуманенным и почти романтически мягким.

Глаза, полные волн, делали всё вокруг достойным любви.

Пэй Вэньян смотрел на влажные ресницы и не отводил глаз ни на секунду.

— Обними... — невнятно попросил Синнань, уже обхватывая его руками.

Когда терпеть стало невозможно, Пэй Вэньян сам его поцеловал.

— Теперь можно? — прошептал Синнань.

Шероховатая от мозолей ладонь Пэй Вэньяна коснулась щеки.

— Можно.

Синнань придвинулся к его губам.

— Сладко. Попробуй меня.

Когда Синнань неправильно строил человеческие фразы, Пэй Вэньян иногда автоматически исправлял его.

После опасных заданий, где смерть каждый раз находилась рядом, после заседаний Альянса, где каждое слово требовало точного расчёта, речевые ошибки Синнаня ощущались как внезапный ветер, ворвавшийся в постоянно напряжённую жизнь.

Его отделённость от человеческого мира была настолько необычной, будто вынимаешь пистолет, нажимаешь на спуск — а из ствола вместо пули вылетают бледные живые цветы.

Чистое место.

Таким Синнань был всегда.

Всему, чему учил Пэй Вэньян, он действительно старался научиться.

Теперь поцелуй стал глубже.

Пэй Вэньян тихо рассмеялся, обхватил его за талию и без раздумий сказал:

— Быстро учишься.

Мир перевернулся.

У Синнаня закружилась голова.

Свет снова заслонили.

Взгляд напротив был острым, сильным, способным растопить снег одним прикосновением.

Но теперь он нёс не страх.

Только неизвестность, ожидание и странное предвкушение.

Лицо Синнаня горело.

Хотелось спрятаться в подушке и одновременно продолжать смотреть на Пэй Вэньяна.

Он открыл рот, но слова не появились.

Голова сама чуть откинулась назад.

Синнань прикусил губу и пробормотал что-то совершенно непонятное.

Пэй Вэньян приблизился.

— Что сказал?

Голос был низким и хриплым.

Синнань отвернулся и выдавил одно слово, настолько смятое, что ничего нельзя было разобрать.

— Что Пэй Вэньян должен сделать? — спросил тот ещё тише.

Несмотря на расстояние между ними, голос будто вошёл прямо под кожу.

Синнань почти задрожал изнутри.

— Обижай меня, — наконец подобрал он слова.

Но понял, что объяснил плохо, и добавил:

— Как тогда.

Ответом стал очень жёсткий поцелуй.

— Я послушный? — дрожа, спросил Синнань.

— Послушный.

Рука Пэй Вэньяна легла на талию.

— Особенно послушный.

Русалы говорили: предназначенного судьбой партнёра можно встретить лишь раз за сто жизней.

Морская вода, рыбы, рифы, раковины, морские жемчужины и Пэй Вэньян — всё это было важно.

Но остальное нельзя удержать руками.

А Пэй Вэньяна Синнань схватил.

Сквозь туман он посмотрел на него и сказал:

— Пэй Вэньян, я тебя нашёл.

Пэй Вэньян услышал эту бессвязную фразу, взял его руку и приложил к своему лицу.

— Тогда держись и дальше.

Поцелуи опустились к талии Синнаня.

Всё продолжалось до второй половины дня.

Синнань всё время тянулся к Пэй Вэньяну и только к вечеру наконец уснул.

Пэй Вэньян отнёс его в ванную.

Синнань держался за край, улыбаясь расфокусированным взглядом.

Потом обнял Пэй Вэньяна и под ярким светом сказал:

— Пэй Вэньян, ты лучший человек в мире.

Опять этот взгляд.

Взгляд человека, которого слишком легко ранить.

Чистая, лежащая на поверхности готовность отдать себя целиком, добровольно принять за тебя тысячу ножей.

Красивый, как кристалл.

Пэй Вэньян закрыл ладонью глаза Синнаня.

Долго молчал, а затем ответил:

— Нет.

— Не смотри на меня так.

Пальцы прошли от уха к губам.

Взгляд был мягким.

— Мне нравится смотреть на тебя.

Пэй Вэньян ничего не ответил.

Только, продолжая держать Синнаня в объятиях, едва слышно и немного беспомощно рассмеялся.

— Чего смеёшься? — не отставал Синнань.

Рука Пэй Вэньяна скользнула по спине к затылку и притянула его ещё ближе.

— Синнань очень послушный.

Синнань улыбнулся у него на груди.

Он прижимался к Пэй Вэньяну, пока тот его мыл, и постепенно прямо в ванной снова заснул.

Луна над морем казалась ярче и чище, чем на материке.

Ночной морской ветер хорошо отрезвлял.

В комнате горел свет.

Когда Синнань снова открыл глаза, первым увидел мягкий ночник над кроватью.

Воспоминания вернулись мгновенно.

Он сразу начал искать Пэй Вэньяна.

Его не было в комнате.

Беспочвенная паника мгновенно сбросила настроение в пропасть.

Синнань осматривал одну точку за другой, и внутреннее чувство безопасности тускнело с каждой секундой.

В самом конце взгляд зацепился за тонкий дым за стеклом.

Пэй Вэньян не ушёл.

Синнань будто снова ожил.

Он спустил ноги с кровати, надел тапочки и направился к террасе.

Стеклянная дверь была закрыта.

Синнань открыл её.

Пэй Вэньян стоял снаружи и о чём-то глубоко задумался.

Только звук двери заставил его очнуться и посмотреть в сторону Синнаня.

Этот взгляд был настолько тяжёлым, будто имел физический вес.

В нём Синнань увидел чувство, которое невозможно было отрезать от человека.

Пэй Вэньян стоял в тени.

Первым ударил запах сигарет — густой, едкий.

Дыма на террасе накопилось столько, что ветер не успевал его уносить.

Фигура Пэй Вэньяна выступала из темноты лишь контурами.

Свет и тень подчёркивали силу тела и невидимое давление, которое невозможно было игнорировать.

Синнань перевёл взгляд ниже.

В углу на перилах стояла пепельница.

Не меньше десятка окурков.

На одном ещё алела искра.

Очевидно, Пэй Вэньян курил одну за другой без перерыва.

Они смотрели друг на друга через тёмный воздух.

Дым скрывал глаза Пэй Вэньяна.

Когда губы шевельнулись, огонёк сигареты вспыхнул ярче и на секунду осветил зрачки.

— Проснулся.

Пэй Вэньян чуть отступил в сторону, чтобы дым рассеялся.

— Пэй Вэньян... не кури больше, — первым заговорил Синнань.

Он не знал, послушают ли его, но всё равно набрался смелости.

Зачем курить столько?

Это уже выходило далеко за пределы обычной привычки.

Синнаню не нравилось видеть его таким.

Произнеся просьбу, он остался у стеклянной двери, держась за край.

Не выходил, но и не уходил.

Наверное, Пэй Вэньян не станет слушать.

Поэтому голос прозвучал совсем тихо.

— Хорошо.

Пэй Вэньян тут же потушил только что зажжённую сигарету.

И пошёл к нему.

Синнань шагнул вперёд и обнял его.

Запах горького цитруса окружил тело.

Уткнувшись в грудь, Синнань глухо спросил:

— Почему ты столько курил?

— Ты расстроен?

Пэй Вэньян не ответил.

Грудь медленно поднялась, затем он тихо выдохнул — почти как вздох — прямо возле уха Синнаня.

Ноги Синнаня оторвались от пола.

Пэй Вэньян поднял его и понёс обратно в комнату.

— Ты совсем не послушный, — повторил Синнань его же тоном, всё ещё вспоминая полную окурков пепельницу. — Потом тоже кури поменьше, Пэй Вэньян.

<http://bllate.org/book/19940/1984298>